

ФИЛОСОФЫ ЛОССКИЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

Философы, историки, богословы, Лосские... Сегодня их знает весь мир. Но так было далеко не всегда. Многие десятилетия у нас в стране их имена были под запретом, а труды были известны лишь узкому кругу специалистов. В начале XXI века ситуация изменилась, их идеи стали востребованы на родине. Наиболее известен в мире представитель древнего белорусского шляхетского рода Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), труды которого стали философской классикой в Европе и Америке. Пользуются они большим спросом и у специалистов-философов, историков, теологов в Беларуси. Убедительным и ярким подтверждением интереса многочисленных читателей и почитателей к творчеству мыслителей являются книги Н. О. Лосского и В. Н. Лосского, изданные в последние годы [1, 2] по благословию Почетного Экзарха всея Беларуси Филарета (общим тиражом в 10 тысяч экземпляров!). В последние годы ученые самых различных специальностей стали проявлять интерес к жизни и творчеству Н.О. Лосского, его книгам, изданным научным сообществом России и Беларуси, в том числе издательствами Национальной академии наук Беларуси. Вероятно, это связано и с тем, что многие десятилетия доступ отечественных специалистов и широкой общественности к трудам Н. О. Лосского и его сыновей был искусственно ограничен. С другой стороны, был затруднен доступ к архивным документам, что вызывало проблемы и многочисленные трудности у исследователей, в том числе наследников рода Лосских при изучении жизни и творческого наследия классика мировой философской мысли. Например, комментируя материалы Воспоминаний своего отца, Борис Николаевич Лосский сетовал на трудности, которые он лишь отчасти смог преодолеть, посетив в конце жизни Витебский областной краеведческий музей [3, с. 256].

Стремительно течение времени... В нашем недавнем прошлом, в огромном интернациональном государстве остался почти не замеченным 100-летний и последующие юбилеи Н.О. Лосского, которым, кстати, уделялось должное внимание за рубежом (ведь в прошедшие десятилетия у нашей общественности были другие кумиры и деятели, юбилеи которых отмечались всенародно). Прошли незамеченными учеными и общественностью и юбилеи сыновей – Владимира Николаевича (р. в 1903) и Бориса Николаевича (р. в 1905).

Однако хочется верить, что ситуация изменится и мы достойно отметим 150-летие выдающегося мыслителя, идеи которого приобретают все большую актуальность для нашего времени, а также 100-летний юбилей Андрея Николаевича Лосского (р. в 1917), многие произведения которого имеют непосредственное отношение к истории Беларуси, а также к России, Польше, Литве, Латвии и другим соседним странам. Об этом, в частности, можно утверждать, анализируя материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся в РИВШ весной 2016 г. [4].

Юбилеи старших сыновей Н.О. Лосского, Владимира Николаевича и Бориса Николаевича почти совпали с юбилейными датами, связанными с событиями Первой мировой войны 1914–1918 гг. Этим эпохальным и драматическим событиям в жизни народов Европы посвящена книга Б. Н. Лосского «Наша семья в пору лихолетья. 1914–1922 годы», гранки которой с авторскими пометками Бориса Николаевича ещё ждут своего издателя в фондах Витебского областного краеведческого музея [5].

В начале 1990-х гг., как только упал железный занавес, хранитель истории семьи Борис Лосский, как уже отмечалось, посетил родину отца и названный музей в г. Витебске. Он подарил музею уникальные документы о семье и наследниках Николая Онуфриевича Лосского, из которых следует, что в странах Европы и США сейчас проживает более 30 внуков и правнуков Николая Онуфриевича. Старший из них, Николай Владимирович Лосский, (1929 г.р.), является богословом и философом, протоиереем (2009), многие годы представлявшим Русскую Православную Церковь во Всемирном совете церквей и экуменистическом движении, а младшие внуки Николая Онуфриевича, Мария Андреевна и Алексей Андреевич Лосские, проживают в США [6].

Большая же часть внуков, в том числе Мария Борисовна Лоская, бывшая до конца XX в. главным хранителем славянской литературы в Национальной библиотеке Франции, живут и работают во Франции.

Вспоминая о юбилейных событиях в жизни семьи Н. О. Лосского и его наследников, нельзя не упомянуть о родителях философа – Онуфрии Ивановиче (1825–1861) и Аделаиде Антоновне (1838–1925) Лосских. Можно с большой степенью достоверности предположить, что, так же как и Онуфрий Иванович Лосский, многие предки философа Лосского и близкие их семье люди похоронены в г. Краслава, находящимся в нескольких километрах от современной белорусско-латвийской границы. В связи со 150-летним юбилеем восстания 1863–1864 гг. и мученической смертью, принятой от повстанцев Иваном Лосским,

авторы посетили города Краславу и Дагду, многие другие памятные для семьи Лосских места. Можно сказать, что народная тропа не зарастает в Исторический и художественный музей в г. Краславе, где представлены материалы о жизни и творчестве Н.О. Лосского, а также в храмы, которые вместе с родителями посещал юный Николай Лосский. (Священники этих храмов благословили издание книги, о которой упоминалось выше). Кстати, первой книгой Н.О. Лосского на белорусском языке стало актуальное для современности произведение «Условия абсолютного добра. Основы этики», изданное Институтом философии НАН Беларуси [7].

Говоря о ряде основных работ ученого, нельзя не разделить мнение известных специалистов о том, что «Лосский-философ нередко отодвигает на задний план Лосского-историка». Но в некоторых его трудах наблюдается противоположная тенденция. В первую очередь она характерна для таких произведений философа-летописца, как «Характер русского народа», «История русской философии», и, конечно же, для его мемуаров.

Вероятно, большой интерес у читателей вызовет и сочинение Н.О. Лосского «Мир как органическое целое», по материалам которого, как уже отмечалось, состоялась Международная конференция [4]. В своё время знаток истории русской философии В.В. Зеньковский назвал эту книгу самой интересной из всего философского наследия Лосского.

В одном из названных выше произведений Николай Онуфриевич подчеркивал, что «национальная культура приобретает известность во всем мире только тогда, когда ценности, развитые в ней, становятся достоянием человечества». Эту закономерность особенно наглядно демонстрирует фестиваль «Славянский базар», проходящий в Витебске – на родине философа. На указанное обстоятельство все чаще обращают внимание и гости, прибывающие из России и многих других стран мира на этот ежегодный праздник славянской культуры. Не случайно в столице «Славянского базара», наряду с русской и белорусской речью, все чаще звучит польская, немецкая, литовская, латышская и т.д.

Николай Лосский философски осмысливал (и демонстрировал в своих трудах) значение личности конкретного человека-творца. Как считает академик НАН Беларуси Евгений Михайлович Бабосов, он одним из первых в Европе оценил значение творчества Марка Шагала [4, с. 25]. К тому же, находясь вдали от своей родины, Николай Онуфриевич видел в картинах земляка-художника «частицу дорогого, ушедшего мира», а по отношению к Витебску, как и к другим местам,

связанным с воспоминаниями детства и юности, всегда сохранял нежные чувства.

Для творчества Н. Лосского было характерно также стремление отразить вклад предшествующих поколений творцов, в том числе ученых, писателей, художников, близких людей и родственников, земляков и т.д., в формирование его воззрений и убеждений. В частности, много добрых слов он высказывал в адрес семьи известного российского юриста Льва Лосского, прибывшего в столицу десятилетием ранее из Полоцкого уезда и сделавшего там блестящую карьеру. Заметим, что эта же семья «шефствовала» и над старшим братом Николая – Онуфрием, который «по окончании кадетского корпуса (в Полоцке) учился в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге». Кстати, вспоминая своих родственников, Николай Лосский подчеркивал, что его старшие братья имели имена «необычные в русской семье», но широко «распространенные в Белоруссии». Причем старшие дети (с белорусскими именами) обращались к своим родителям на вы, а младшие, начиная с Николая – на ты. Широкий круг общения семьи, водившей знакомства, в частности, с местной интеллигенцией (среди друзей дома в Витебске, Петербурге и иных городах были чиновники и офицеры с белорусскими фамилиями, например, артиллерийский офицер Горунович, женившийся на тете Николая), очень повлиял на формирование кругозора детей, в особенности будущего философа.

Судя по «Воспоминаниям», уже в детстве у Николая сложились первые представления об истории Беларуси, Украины и всей Российской империи. Причем, по признанию ученого, это представление «под влиянием опыта дальнейшей жизни еще более развивалось и крепло». Вероятно, тогда же, в юности, у будущего философа возникло ощущение, переросшее затем в твердое убеждение, о необходимости единства «трех ветвей русского народа, создавшего великую державу с мировой культурой». Следует подчеркнуть, что и через два десятилетия после распада СССР многие наши современники по обе стороны от Западной Двины и Днепра, включая политических деятелей и ученых, по сути, имеют такое же мнение, которого придерживался Лосский столетием ранее [8, 9].

Николай Онуфриевич пламенно любил не только свою большую родину Россию, но и испытывал нежные чувства к тому поистине райскому уголку Беларуси, где он родился и вырос. Об этом свидетельствуют мемуары философа, его другие произведения, воспоминания детей и внуков. Краткие сведения о них – наследниках Н.О. Лосского, переданные, как уже отмечалось, Б. Н. Лосским в

Витебский краеведческий музей, представлены в названных выше книгах [4, 6].

Исследователи жизни и творчества философа неоднократно отмечали ту эмоционально-патриотическую составляющую, которая наполняет мемуары Н. Лосского, его размышления и воспоминания о прогулках и поездках по Витебщине. Будущего классика философии до глубины души поражала «изумрудная зелень листвы», необычные «краски всех предметов» природы, которые «шли из глубины, просвечивая друг сквозь друга» и т.д. Именно такое «художественное видение природы в блистательном великолепии ее жизни,.. стремление к глубокому интимному общению с природою и миром» имело определяющее влияние на развитие философских взглядов Н. Лосского и многих его земляков, оказавшихся за рубежом, а затем, вопреки мнению некоторых зарубежных исследователей, и на развитие их «беларускасці» [3, с. 14].

В условиях системного кризиса, который переживает мир в начале XXI века, нельзя исключить, что в синергетических теориях центральным звеном станет не управление хаосом, как считали отдельные западные ученые, а проблема «согласованного действия различных компонентов сложных развивающихся систем» [10, с. 20]. При таком подходе может быть полезным понимание мира как целостной системы, как «органического целого», в котором существует «всепроницающая и всеопутывающая» сеть многообразных отношений [11, с. 351].

С учетом последних событий в Сирии, Египте, Ливии, Украине, в других странах и регионах мысли Н. Лосского приобретают особую актуальность для будущего человечества.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ярко проявившуюся способность Николая Онуфриевича предвидеть развитие социальных процессов. В последние годы своей творческой жизни Н. Лосский вместе с сыном Андреем, который в годы Второй мировой войны за подвиги был награжден высшим орденом США, неоднократно пересекал Атлантический океан по пути из США в Европу и обратно и часто размышлял о философских и политических проблемах глобализации. В своих воспоминаниях, в частности, он утверждал: опыт полетов на самолетах (их философ называл, по традиции, аэропланами) «наглядно показывает одну из многочисленных сторон объединения земного шара, происходящего в наше время». «Оно настоятельно требует создания сверхгосударственной организации человечества, на первых порах хотя бы федерации Западной Европы» [3, с. 251].

Формирование такой организации – ЕС – началось еще при жизни философа и продолжается до сих пор. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Н. Лосский за несколько десятилетий до распада СССР предвидел «падение советского режима» и крах планов его руководителей по «вселенской организации человечества». Однако, несмотря на это, выдающийся мыслитель неоднократно высказывался о пользе и жизненной необходимости единения белорусов, украинцев и русских.

По мнению ученого, для создания федераций народов нужно «преодолеть национальную гордыню государств, противящуюся ограничению суверенитета...» [3, с. 251]. В этом контексте следует, вероятно, воспринимать и известные заявления философа «о подделках истории, производимых фанатиками украинского сепаратизма» – тезиса, которым, кстати, завершаются воспоминания Н. Лосского [3, с. 255]. Обратим внимание на то, что, вопреки устоявшемуся суждению, в данном тезисе отсутствует упоминание о «фанатиках» белорусского национализма и сепаратизма.

Жизненный и творческий путь, эволюция взглядов Николая Лосского позволили ему к концу жизни ощутить себя не только русским (белорусом), но и «человеком Мира».

Возможно, Н. Лосский, как и многие современные белорусские исследователи, был прав в том, что «... культура московской державы... подпитывала» белорусскую национальную культуру», во всяком случае – в отдельные периоды истории [8, с. 284]. Но не пора ли белорусским ученым всерьез заняться исследованием и обратного процесса? Жизнь и творчество Николая Лосского дают достаточные основания для изучения такого взаимодействия. Причем – как во взаимоотношениях Беларуси с Россией, так Беларуси с Францией и ее европейскими союзниками, где живут и работают наследники рода и продолжатели учения выдающегося философа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики / Н.О. Лосский. – Мн., 2011. – 528 с.
2. Лосский, В.Н. Боговидение / В.Н. Лосский. – Мн., 2007. – 496 с.
3. Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский; Ин-т философии НАН Беларуси; предисл. Б.Н.Лосский; вступ. статья А.А.Лазаревич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 278 с.
4. Николай Лосский: философ, ученый, педагог высшей школы / сост. М.Г. Волнистая, Г.Ч. Лянькевич. – Минск: РИВШ, 2016. – 186 с.
5. Лосский, Б.Н. Наша семья в пору лихолетья 1914–1922 годов / Б.Н. Лосский // Минувшее Т. 11 Изд. Paris: Atheneum, 1991

6. Философы Лосские: этапы большого пути. Избранное / сост. Г.Ч. Лянькевич. – Минск: Право и экономика, 2015
7. Мікалай Лоскі. Умовы абсалютнага добра. У 2 т., Т.1 / Інстытут філасофіі Нац. акад. навук Беларусі / складальнік Р.Ч. Лянькевіч. – Мінск: Права і эканоміка, 2014. – 227 с.
8. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А.В. Ру сецкий, Ю.А.Русецкий. – Минск: БелЭн, 2001. – 288 с.
9. Криштапович, Л.Е. Беларусь как русская святыня / Л.Е. Криштапович. – Минск, 2011. – 150 с.
10. Зеленков, А.И. Пластичная рациональность и управление хаосом / А.И.Зеленков//Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы междунар. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2009 г. / редкол.: А.И.Зеленков [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – С. 17–20. 16.
11. Лосский, Н.О. Избранное / Н.О. Лосский; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.П. Филатова. – М.: Изд-во «Правда», 1991. – 624 с.

Пригодич Е.А.

Белорусский государственный университет, Минск

ИМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

В лексическом составе любого языка достаточно широко представлены имена собственные, благодаря которым в значительной мере происходит процесс персонифицированной номинации вновь созданных явлений и предметов реальной действительности. Сферой активного использования собственных имён является терминология как лексическая основа любого научного направления, в той или иной мере представленная в профессиональной деятельности людей. Процесс номинации в сфере науки имеет свои особенности. Проследим это на примере одной из лексических групп химической терминологии – названиях химических элементов.

Международное сотрудничество в различных областях человеческой деятельности способствует интернационализации терминологической лексики. Созданный в 1919 г. Международный союз теоретической и прикладной химии (ИУПАК), в рамках которого была согласована единая интернациональная по своему характеру и предназначению система наименований химической номенклатуры, предполагает её дальнейшее пополнение и развитие в соответствии с новыми открытиями и нанотехнологиями XXI столетия.

В основе абсолютного большинства названий химических элементов периодической таблицы Менделеева выступают имена собственные. Среди них можно выделить